

*Арабаев Ч.И., Узакбаев У.К.***ТАБИГЫЙ МОНОПОЛИЯЛАРДЫН СУБЪЕКТТЕРИНИН КАТЫШУУСУ
МЕНЕН КЕЛИШИМДИК МАМИЛЕЛЕРДИН ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ***Арабаев Ч.И., Узакбаев У.К.***ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЙ С УЧАСТИЕМ
СУБЪЕКТОВ ЕСТЕСТВЕННЫХ МОНОПОЛИЙ***Ch. Arabaev, U. Uzakbaev***FEATURES OF CONTRACTUAL RELATIONS WITH THE PARTICIPATION
OF SUBJECTS OF NATURAL MONOPOLIES**

УДК: 347.1:346.61

Бул макалада жарандык укуктун субъектилери болгон юридикалык жак катары табигый монополиялардын субъекттеринин маселелери каралат. Жарандык укуктарды жана милдеттерди орнотуунун негизги жолдорунун бири – келишим. Табигый монополистер катышкан келишимдик мамилелердин айрым өзгөчөлүктөрү бар. Субъекттер боюнча чектөөлөр атайын укук жөндөмдүүлүгү; белгилүү контрагент менен милдеттүү түрдө келишим түзүү; өзгөчө учурларда ар кандай артыкчылыктарды мыйзам менен белгилөө; келишимдин негиздеринин анын максаттарына ылайык келиши менен байланыштуу болушу мүмкүн. Объект боюнча чектөөлөр жарандык карым-катнаштан алынган объекттер менен; мыйзамда каралган тартипте же адамдардын белгилүү бир чөйрөсүнө гана таандык болгон объекттер менен же ошол объекттер менен бүтүмдөрдү жасоого атайын уруксат алган жактар менен бүтүмдөрдү жасоого тыюу салууну болжолдойт.

Негизги сөздөр: субъект, келишим, келишим мыйзамы, жарандык кодекс, мыйзамдык чектөөлөр, коомдук келишим институту, келишим кепилдиги.

В данной статье рассматриваются вопросы субъектов естественных монополий, как юридического лица, являющимся субъектами гражданского права. Одним из основных способов установления гражданских прав и обязанностей является договор. Договорные отношения, участниками которых являются естественные монополисты, имеют некоторые особенности. Ограничения по субъектам могут быть связаны со специальной правоспособностью; обязательным заключением договора с определенным контрагентом; установлением законодательством в исключительных случаях различного рода преимуществ; с соответствием оснований договора его цели. Ограничения по объекту предполагают запрет на совершение сделок с объектами, изъятыми из гражданского оборота; с объектами в предусмотренном законе порядке либо имеющими принадлежность только определенному кругу лиц, либо лицам, получившим специальное разрешение на совершение сделок с данными объектами.

Ключевые слова: субъект, договор, договорное право, гражданский кодекс, законодательные ограничения, институт публичного договора, гарантия договора.

This article examines the issues of subjects of natural monopolies as a legal entity that are subjects of civil law. One of the

main ways to establish civil rights and obligations is a contract. Contractual relations, in which natural monopolists are participants, have some peculiarities. Restrictions on subjects may be related to special legal capacity; mandatory conclusion of an agreement with a certain counterparty; establishment of various advantages by legislation in exceptional cases; compliance of the grounds of the agreement with its purpose. Restrictions on the object imply a ban on transactions with objects withdrawn from civil circulation; with objects in accordance with the procedure provided for by law, either belonging only to a certain circle of persons, or to persons who have received special permission to make transactions with these objects.

Key words: subject, contract, contract law, civil code, legislative restrictions, institution of public contract, contract guarantee.

Одна из наиболее существенных особенностей заключается в том, что свобода договора (пункт 1 статьи 2 ГК КР) не распространяется на соглашения, одной из сторон которых являются субъекты естественных монополий. Общий принцип свободы договора не является абсолютным. В отношении естественных монополистов установлены законодательные ограничения его применения.

В соответствии со статьей 382 ГК КР свобода заключения договора относится к числу основополагающих начал договорного права. Гражданский кодекс КР не только закрепляет, но и гарантирует свободу заключения договоров. Гарантии выражаются, в частности, в признании недействительными сделок, совершенными с нарушением принципа свободы договора. Однако, при всем значении свободы договора, она, как любая свобода, имеет ограничения. Право существует в обществе, где свободой воли наделены все субъекты гражданско-правовых отношений. Это, в свою очередь, приводит к коллизиям свободных воли и становится ясно, что свобода одних лиц ограничивается свободой и правами других лиц. Поэтому проблема свободы договора предполагает установление пределов усмотрения сторон, что нашло отражение в законе. Свобода воли может реализовываться лишь на внешнем уровне – в форме воле-

изъявления, которое сталкивается с необходимостью, зависимостью от природных, социальных и других условий.

Как известно, по основаниям заключения все договоры могут быть разделены на свободные и обязательные. В случаях, когда установление договорных отношений зависит только от волеизъявления каждой из сторон, налицо свободный договор. В тех же случаях, когда заключение договора является обязательным для одной или нескольких сторон, присутствует обязательный договор. Индивидуальная свобода, составляющая основу свободы заключения договора, относительна. «Безграничная свобода заключения договора, которая выдавалась... как необходимое условие гражданского быта и основной принцип законодательной политики... подвергается ограничениям под возрастающим давлением общественных интересов».

На необходимость установления пределов свободы экономической деятельности обращали внимание еще ученые конца XIX века. В своих сочинениях Дюги, Рене Давид утверждали, что частные собственники, осуществляющие предпринимательскую деятельность в своих интересах, должны соотносить ее с интересами всего общества и действовать в общеобязательных рамках. Установленные рамки, в свою очередь, не должны ущемлять интересы собственников.

Ограничения свободы заключения договора преследуют две цели. Во-первых, таким способом защищаются права и интересы самих участников договорных отношений, предпринимателей. Во-вторых, защищены права неограниченного круга их потенциальных контрагентов, то есть общественный интерес. Таким образом, установление ограничений свободы договора призвано гарантировать и частные, и публичные интересы. Дуализм права характерен для большинства норм о договорных отношениях.

В статье 406 ГК КР содержатся общие правила для обязательного заключения договора, которые являются ограничением принципа свободы договора.

Все ограничения свободы договора можно разделить на две группы: негативные и позитивные. Негативные ограничения предполагают выделение в законе случаев, при которых заранее предусмотрено, между кем и какие договоры заключаться не могут, а позитивные имеют в виду обязательное заключение договоров и (или) обязательное включение в них определенных условий. Негативные и позитивные ограничения, в свою очередь, классифицируются по субъектам и объектам.

Ограничения принципа свободы заключения договора в гражданском законодательстве допускаются нормами права, запрещающими или предписывающими совершение определенных юридических дей-

ствий, которые должны либо совершаться, либо не совершаться участниками гражданского оборота. Справедливо заметить, что с помощью установления таких ограничений сглаживаются существующие противоречия между интересами общества и частных собственников в целях ведения сбалансированного рыночного хозяйства.

Среди обязательных договоров отдельное место занимают *публичные договоры* (статья 386 ГК КР). Конструкция публичного договора является новой для отечественного законодательства. Соглашения, заключаемые потребителями с субъектами естественных монополий, относятся к разряду публичных, являются для последних обязательными.

Под публичным договором понимается договор, заключенный коммерческой организацией и устанавливающий ее обязанности по продаже товаров, выполнению работ или оказанию услуг, которые такая организация по характеру своей деятельности должна осуществлять в отношении каждого, кто к ней обратиться. Категория публичного договора призвана обеспечить защиту интересов экономически слабой стороны договора – потребителя. Необходимость в такой защите обусловлена сферой деятельности предпринимателя – перевозка транспортом общего пользования, услуги связи, энергоснабжение и т.п.

Отличие публичного договора от свободного заключается в следующем. При установлении договорных отношений обязанная сторона не вправе отказаться от заключения договора. В случае отказа заинтересованное лицо вправе обратиться в суд с иском о понуждении к заключению договора и взыскании убытков, причиненных таким уклонением (пункт 4 статьи 406 ГК КР). Сторона, обязанная заключить договор, несвободна также и в части определения условий договора. Во-первых, условия договора должны быть одинаковыми для всех контрагентов. Отступление от этого правила допускается только в случаях, предусмотренных законами или иными правовыми актами.

Как отмечалось, договоры, заключаемые естественными монополистами, относятся к категории публичных. Это следует из определения публичного договора, приведенного в пункте 1 статьи 386 ГК КР и содержания правового статуса субъектов естественных монополий. Субъекты естественных монополий не вправе отказываться от заключения договора с отдельными потребителями на производство (реализацию) товаров, в отношении которых применяется регулирование, при наличии возможности для этого. Нормы специального законодательства об отдельных сферах естественно-монопольной деятельности также указывают на публичность заключаемых субъектами естественных монополий соглашений.

Институт публичного договора является правовой формой государственного воздействия на субъектов естественных монополий. В связи с этим интерес представляет изучение теоретических и практических проблем его применения.

Определение публичного договора, закрепленное в Гражданском кодексе КР, имеет ряд недостатков. Во-первых, состав участников публичного договора, обязанных заключить договор, ограничен только коммерческими организациями. Вместе с тем, гражданское законодательство не содержит запрет на осуществление предпринимательской деятельности некоммерческими организациями (абзац 2 пункта 3 статьи 85 ГК КР). В соответствии с пунктом 1 статьи 84 ГК КР юридическое лицо может иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным в его учредительных документах, и нести связанные с этой деятельностью обязанности (специальная правоспособность). Кооперативы, союзы и ассоциации юридических лиц, фонды и иные виды некоммерческих организаций зачастую активно участвуют в предпринимательских отношениях. Однако ограничения и пределы, предусмотренные законодательством для коммерческих организаций, на них не распространяются. Из перечня обязанных контрагентов неосновательно исключены также индивидуальные предприниматели. На эту проблему не раз обращалось внимание в юридической литературе.

В связи с этим одна из проблем правового регулирования договорных отношений с участием субъектов естественных монополий и неограниченного круга потребителей видится в уточнении субъектного состава на стороне обязанного лица. Понятийный аппарат конструкции публичного договора нуждается в адекватной замене термина «коммерческая организация». Высказывались предложения по определению обязанных контрагентов в качестве «организаций, занимающихся предпринимательской деятельностью». Однако в этом случае вне сферы применения будут оставлены индивидуальные субъекты, осуществляемые определенные виды деятельности.

Для определения лица, обязанного заключить публичный договор, более точной была бы следующая формулировка – «лицо, занимающееся предпринимательской деятельностью». Такое правило охватывает и коллективные и индивидуальные субъекты предпринимательства.

Следующей проблемой является то, что по определению, содержащемуся в Кодексе, «публичным договором признается договор, заключенный коммерческой организацией...». Буквальное толкование такой формулировки закона приводит к выводу, что для признания договора публичным он уже должен

быть совершен. Поэтому возникает вопрос о логичности включения нормы о возможности принуждения к заключению договора уклоняющегося контрагента, который является обязанной стороной (пункт 3 статьи 386 ГК КР). В связи с этим необходимо изменение в данном смысле формулировки пункта 1 статьи 386 ГК КР.

Затруднение вызывает, и толкование законодательного определения в части того, что публичным договором признается договор, который коммерческая организация *по характеру своей деятельности* должна осуществлять в отношении каждого, кто к ней обратиться. Неясно, что подразумевает законодатель под характером деятельности. По мнению некоторых авторов, термин «по характеру своей деятельности» вообще не несет никакой смысловой нагрузки.

В настоящее время в соответствии с пунктом 1 статьи 84 и пунктом 2 статьи 87 ГК КР допускается существование как общей, так и специальной правоспособности юридических лиц. Коммерческие организации, которые названы в качестве обязанной стороны по публичному договору, могут иметь гражданские права и принимать на себя гражданские обязанности, необходимые для осуществления любых видов деятельности. Предмет и цели деятельности в учредительных документах коммерческой организации должны закрепляться только в случаях, предусмотренных законом, а также в случаях, когда учредители организации добровольно ограничивают такие сферы своим решением. Необходимо учитывать также, что некоторыми видами деятельности организация может заниматься только при наличии специального разрешения (лицензии). Поэтому необоснованно определять характер деятельности той либо иной организации только в соответствии с видами деятельности, закрепленными в ее уставе. Представляется, что при использовании конструкции публичного договора необходимо учитывать, какие виды активности реализует субъект в действительности. Поэтому следует согласиться с мнением ученых, предлагающих толковать норму пункта 1 статьи 386 ГК КР в смысле характера фактической, а не формально уставной деятельности организации. Необходимо отметить, что судебная практика рассматривает деятельность, соответствующую уставным задачам, но не закрепленную в уставе, как не выходящую за пределы уставной деятельности.

Следует иметь в виду, что норма статьи 386 ГК КР, помимо характера деятельности, возникновение обязанности коммерческой организации по заключению публичного договора связывает также с наличием у нее возможности для этого. Это означает, что необходимо наличие объективных предпосылок к совершению публичного договора. Иное означало бы

навязывание коммерческой организации обязанности заключать договор со всяким, кто к ней обратиться и претерпевать неблагоприятные последствия этого, в частности, нести не компенсируемые никем материальные потери. Однако, в случае рассмотрения спора о принуждении заключить договор, необходимо учитывать, что бремя доказывания отсутствия возможности передать потребителю товары, выполнить соответствующие работы, предоставить услуги, возложено на коммерческую организацию. Можно сделать вывод, что *существует общая презумпция, согласно которой у субъекта естественной монополии имеются технологические и производственные возможности для удовлетворения спроса отдельного потребителя*. Данная презумпция является *опровержимой*, при этом бремя доказывания иного, то есть обязанности по разрушению презумпции, лежит на естественном монополисте. Эта общая презумпция закреплена и в специальном законодательстве, действует в отношении субъектов естественных монополий.

Можно сделать вывод, что приемы юридической техники, использованные в определении публичного договора, имеют множество недостатков и нуждаются в исправлении.

Предлагаемая формулировка статьи 386 Гражданского кодекса КР: «Публичным признается договор между лицом, которое по характеру своей деятельности обязано продать товар, выполнить работу или оказать услугу, и каждым, кто к нему обратился».

Кроме того, необходимо отметить то обстоятельство, что субъекты естественных монополий сами могут выступать в качестве потребителей. Насколько парадоксальны не казался бы этот тезис, тем не менее, в силу технологической необходимости, организация, являющаяся естественным монополистом, например, в сфере услуг почтовой связи, вынуждена пользоваться электроэнергией, газом, водой, телефонной связью, а следовательно, и вступать в договорные отношения с субъектами соответствующих естественных монополий. При этом в таких правоотношениях организация почтовой связи выступает как потребитель.

Заключая публичный договор, коммерческая организация, субъект естественной монополии, в частности, по общему правилу, не вправе признавать чье-либо преимущества перед кем-нибудь. Исключение составляют случаи, предусмотренные законом и иными правовыми актами.

Цена товаров, работ и услуг, а также иные его условия устанавливаются одинаковыми для всех потребителей (то есть граждан и юридических лиц). Возможны случаи, когда законом и иными правовыми актами допускается предоставление льгот отдель-

ным категориям потребителей.

Можно утверждать, что наличие признаков, содержащихся в пункте 1 статьи 386 ГК КР, достаточно для признания договора публичным. Исходя из этого, в нормах об отдельных видах обязательств не всегда указывается, является ли такой договор публичным, например, договор энергоснабжения.

Большой научный интерес и практическую значимость имеют вопросы соотношения норм о публичном договоре и договоре присоединения, заключаемых субъектами естественных монополий.

Как отмечает Р.О. Халфина, предоставление таких услуг, как перевозка, электро и газоснабжение, водоснабжение и удовлетворение ряда других потребностей осуществляется крупными фирмами-монополистами на своих условиях, к которым потребитель может присоединиться, а фактически вынужден это сделать, так как другого выхода у него нет.

В соответствии с пунктом 1 статьи 387 ГК КР договором присоединения признается договор, условия которого определены одной из сторон в формулярах или иных стандартных формах и могли быть приняты другой стороной не иначе как путем присоединения к предложенному договору в целом.

В первую очередь, вызывает вопрос терминология, употребляемая законодателем. Неясно, что представляют собой формуляр и стандартная форма, кто имеет право их разрабатывать, утверждать и делать обязательным для применения. Не дает законодатель также ответа на вопрос, условия каких договоров могут определяться как договор присоединения. Анализ отечественного законодательства показывает, что наиболее часто стандартные формы договоров разрабатываются и утверждаются Правительством КР.

Необходимо отметить, что нет оснований рассматривать договор присоединения в качестве самостоятельного типа или вида договора. Договор присоединения представляет собой только механизм вступления в обязательственные правоотношения, способ заключения договора. Вместе с тем в зависимости от этого ставится возможность осуществления и защиты участниками договорного обязательства своих интересов.

Следует заметить, что в отличие от конструкции публичного договора, Кодекс прямо не устанавливает, какая из сторон договора присоединения имеет право на установление условий такого договора. Следовательно, это может сделать как поставщик, так и потребитель. Таким образом, возможно применение модели договора присоединения и к отношениям, когда монополистом является не субъект, реализующий товары или оказывающий услуги, а наоборот, потребитель. Речь идет о так называемой потребительской монополии. Например, это ситуации,

когда в договорное правоотношение вступает крупное промышленное предприятий, доминирующее на рынке потребления энергоресурсов, обладающее экономической властью и имеющее возможность требовать заключения договора на своих условиях.

Для регулирования деятельности субъектов естественных монополий существенным является решение вопроса о возможности заключения публичного договора в форме договора присоединения. Так как договор присоединения – это только механизм возникновения обязательства, то его применение возможно и в отношении публичных договоров, стороной которых выступает субъект естественной монополии. Однако, для этого необходимо наличие специального правового акта, предусматривающего возможность для одной из договаривающихся сторон самостоятельно разрабатывать или использовать разработанную стандартную форму, которую контр-

агент должен либо принять, либо отказаться от заключения договора.

Литература:

1. Тельгарин Р.А. Свобода заключения договоров в сфере предпринимательства по гражданскому праву России. Дисс. ... кан. юрид. наук. – М., 1998. – С. 41-42.
2. Танага А.Н. Принцип свободы договора в гражданском праве России. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2001. – С. 8.
3. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. – М., 1994. – С. 449.
4. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: общие положения. – М., 1997. – С. 130-133.
5. Узакбаев У.К. Деятельность субъектов естественных монополий в сфере частноправового регулирования в Кыргызской Республике. / Известия вузов Кыргызстана. 2017. №. 7. С. 136-139.
6. Узакбаев У.К. Ценообразование в сферах деятельности субъектов естественных монополий в Кыргызской Республике. / Известия вузов Кыргызстана. 2017. №. 7. С. 120-123